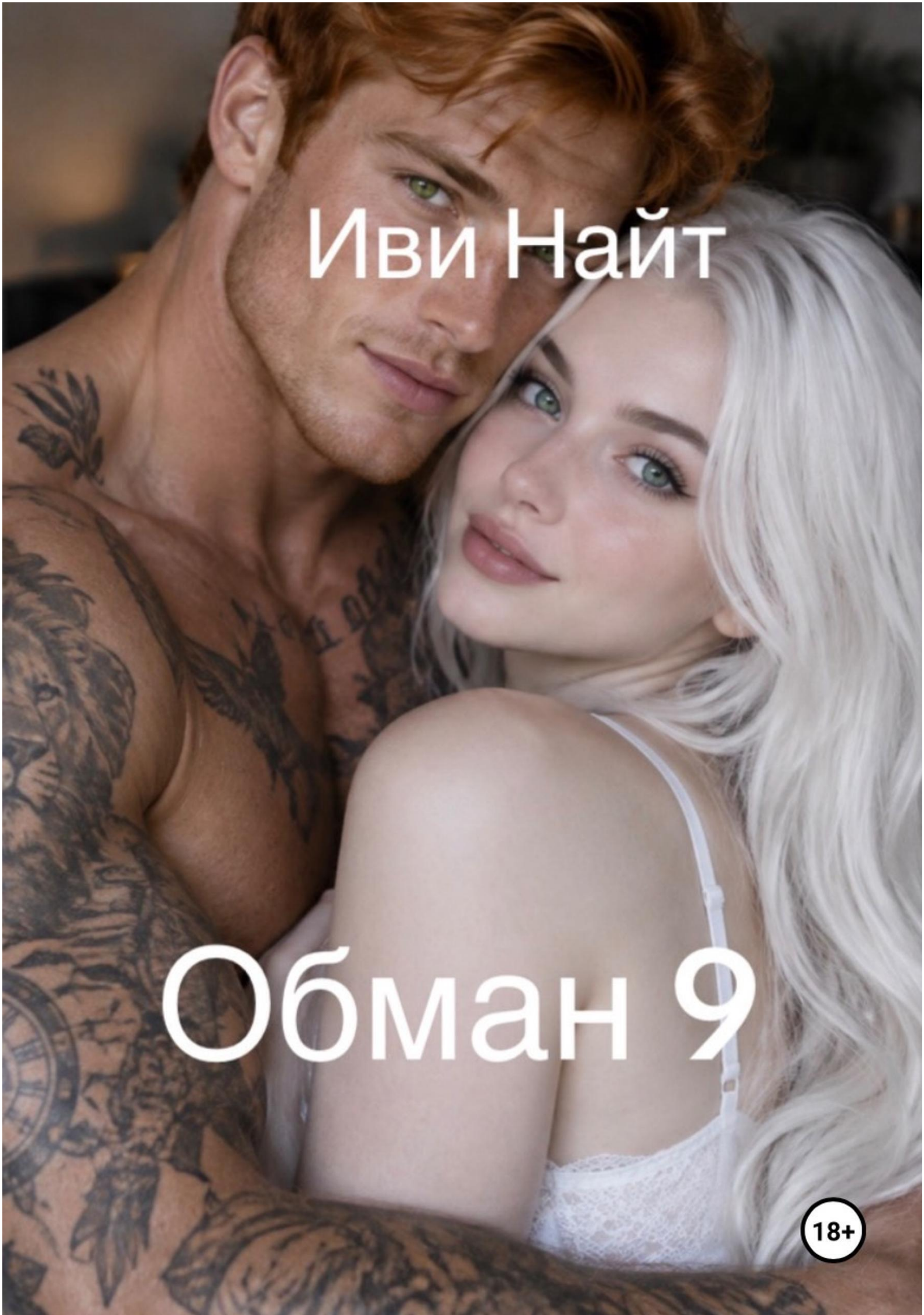
Иви Найт
Обман 9
18+

Девять

Иви Найт

Обман 9

«Автор»
2026

Найт И.

Обман 9 / И. Найт — «Автор», 2026 — (Девять)

Все вокруг пахнет ложью. Но что, если эта ложь — единственное спасение? Первая университетская сессия позади, и Эвелина вместе с Демьяном уезжает на зимние каникулы в загородный дом её бабушки-травницы. Белоснежная сказка, отрезанный от мира деревянный дом на выжженной молнией земле — идеальное место, чтобы забыться.Эви панически боится Высшего демона по имени Первый, чьи золотые глаза теперь вспыхивают в темноте, но одновременно с этим — обожает его, сгорая в удушливом экстазе призрачного неонового пламени. Она верит, что Демьян — её ангел во плоти, её земная защита. Но Демьян тоже ведёт свою игру: он тайно заключил сделку с чудовищем и добровольно отдал своё накачанное тело под сосуд, лишь бы навсегда обладать любимой.Третья часть мистической дилогии — это хроника тотального, ювелирного обмана, где каждый лжёт ради обладания, власти и страсти. Но разве это обман, если он во благо?

© Найт И., 2026
© Автор, 2026

Обман 9

Книга 3.

Глава 1. Зимнее убежище

Первая университетская сессия осталась позади, утянув за собой бесконечные бессонные ночи, зубрежку кодексов и липкий предэкзаменационный мандраж. Эвелина сдала все предметы на «хорошо» — её интуиция, обострившаяся после памятных событий в ванной, безошибочно подсказывала, какой билет вытянет рука и на что стоит обратить внимание в последний момент. Демьян, как и всегда, закрыл сессию на круглые «отлично». Он оставался идеальным студентом, гордостью факультета и парнем, на которого оборачивались все девушки в коридорах. Но Эви знала: за этим безупречным фасадом теперь скрывалось нечто гораздо более могущественное и опасное.

Наступили долгожданные зимние каникулы. Город задыхался в предновогодней суете и грязном талом снегу, поэтому идея уехать подальше от шума родилась сама собой. Эвелина предложила Демьяну отправиться в загородный дом её бабушки-травницы. Это место, построенное на выжженной молнией земле, всегда обладало особой, мистической энергетикой, которая манила Эви с самого детства.

Бабушка как раз уехала погостить к сестре, так что весь загородный дом оказался в полном распоряжении влюбленных.

Машина Демьяна уверенно разрезала колею, увозя их всё дальше от цивилизации. Чем дальше они продвигались, тем сильнее пейзаж за окном напоминал ожившую зимнюю сказку. Огромные лапы вековых елей гнулись под тяжелыми шапками белоснежного, искрящегося на солнце снега. Дорогу обступали глухие сугробы, а морозный воздух за окном казался хрустальным и чистым.

Когда автомобиль наконец затормозил у знакомого дома, Эви почувствовала, как её татуировка-восьмерка на мгновение обжигающе запульсировала, приветствуя родную землю. Здесь, посреди заснеженного безмолвия, они были совершенно одни. Демьян заглушил мотор, повернулся к Эвелине и мягко улыбнулся своей привычной, любящей улыбкой блондина, но в самой глубине его светлых глаз на долю секунды промелькнул едва заметный, холодный отсвет багрового пламени. Они приехали отдыхать, но настоящая игра в обман только начиналась.

Глава 2. Шепот бледной комнаты

После долгой зимней дороги загородный дом встретил их уютным теплом, которое еще сохранилось от бабушкиной печи. Быстро пообедав привезенной с собой едой, Демьян, как всегда заботливый и внимательный, поцеловал Эвелину в макушку и отправился во двор — растапливать старую бревенчатую баню.

Оставшись одна, Эви подошла к большому зеркалу в прихожей и замерла. Из стеклянной глубины на неё смотрело собственное отражение, и оно пугало. Эвелина сильно похудела. Её некогда идеальная фигура с тонкой талией и пышной грудью теперь казалась болезненно истонченной. Острые ключицы отчетливо проступали под свитером, а на красивом лице залегли глубокие тени. То ли тяжелая сессия так выпила из неё все соки, то ли татуировка-восьмерка, ставшая порталом для обмена силой, медленно и тягуче забирала у неё жизненную энергию. Накатившая слабость свинцом налила ноги. Поняв, что не удержится на ногах, Эви добралась до кровати и мгновенно провалилась в тяжелый, липкий сон.

Сновидение соткалось из глухого, серого тумана. Эвелина обнаружила себя стоящей посреди абсолютно чужого, пугающего дома. Он был колоссальных размеров, больше похожий на древний готический замок, затерянный в астральной пустоте. Его этажи уходили бесконечно вверх, и каждый из них представлял собой огромное, лабиринтоподобное пространство с бесконечными анфиладами комнат. Здесь царила звенящая, мертвая тишина.

Ведомая обострившейся интуицией, Эви пошла вперед по темным коридорам, пока её взгляд не зацепился за приоткрытую дверь одной из дальних комнат. Внутри, прямо на ледяном полу, сидела девушка. Она была пугающе бледной, почти прозрачной, а её длинные белые волосы безжизненными прядями спадали на хрупкие плечи. Девушка выглядела смертельно измученной, словно из неё веками выкачивали душу.

Она медленно подняла голову, и её тусклые глаза с мольбой уставились на Эвелину.

— Не верь... — её голос прозвучал как шелест сухой листвы. — Не доверяй всему, что сейчас происходит вокруг тебя. Всё, что ты видишь — это ложь.

Эви сделала шаг назад, и в этот момент её взгляд упал на обнаженное плечо незнакомки. Кровь застыла в венах: на бледной коже девушки отчетливо пульсировал багровый след — личная печать рыжего демона Девятого. Эвелина мгновенно поняла, кто перед ней.

— Ты... Сара? — выдохнула Эви, чувствуя, как сердце заколотилось о ребра. — Но как? Я знаю, что тебя запер Первый! Девятый ищет тебя, он хочет отомстить за твой сосуд!

Услышав имя Девятого, Сара внезапно взвизгнула от дикого, первобытного ужаса. Её истощенное тело затряслось, она заметалась по комнате и вцепилась руками в свои белые волосы.

— Замолчи! Тихо! Умоляю тебя, говори тише! — в панике зашептала Сара, озираясь на темные углы замка. — Он услышит! Если он услышит её имя, он придет... Он придет сюда и снова накажет меня! Ты не понимаешь, кто он такой!

Эвелина застыла на месте, оглушенная диким, неподдельным удивлением. Весь её мир, все знания, которые ей так бережно вбивал в голову рыжий демон, в одну секунду рухнули. В её голове не укладывалось: у неё была четкая, проверенная информация, что жестокий черноволосый Первый уничтожил Сару и удерживает её в плену. Но этот панический страх перед Девятым говорил об обратном. Обман был гораздо глубже, чем она думала.

Сара хотела сказать что-то еще, но пространство вокруг них внезапно пошло яростными трещинами. Ледяной замок зашатался, огненное небо Тонкого мира попыталось прорваться сквозь иллюзию сна, и Эви с громким, прерывистым вздохом резко открыла глаза на кровати в бабушкином доме.

На лбу выступил холодный пот, а татуировка на теле горела так, будто сквозь неё прямо сейчас пытались пробиться чужие ментальные когти.

Глава 3. Зов сквозь пар

Эвелина проснулась в абсолютном смятении. Сердце колотилось как сумасшедшее, а мысли путались от пережитого шока. Ей до боли в груди нужно было поговорить с Первым. Она должна была узнать правду о Саре, о Девятом и о том, в какую страшную ловушку из лжи попала.

Эви отчаянно пыталась выйти на связь с Тонким миром. Она лихорадочно звала Первого по имени, закрывала глаза, пытаясь силой мысли пробиться сквозь ментальные барьеры в Эфир, и до красноты терла татуировку-восьмерку на теле, надеясь, что этот контур силы сработает как передатчик. Но всё было тщетно. Метка оставалась безмолвной, а Тонкий мир словно заколотил свои двери. Высший демон не отзывался.

В этот момент дверь комнаты тихо скрипнула, и в дом вошел Демьян. От него пахло морозным воздухом, березовыми дровами и легким дымком.

— Эви, баня готова, как раз отлично прогрелась, — мягко улыбнулся он, окутывая её своей привычной, земной заботой. — Пойдем, тебе нужно расслабиться после этой жуткой сессии.

Понимая, что в одиночку докричаться до Эфира не получается, Эвелина решила отложить панику и немного все обдумать в тишине. Оказавшись в предбаннике, она почувствовала, как густой, целебный жар окутывает тело. Демьян уже скинул одежду и прошел в парную. Когда Эви перешагнула порог, у неё на секунду перехватило дыхание. Блондин был очаровательно

голым, его безупречный, накачанный торс лоснился от выступившего тепла. Но больше всего взгляд Эвелины приковала его новая татуировка-руна, оставленная Первым после вселения. Эта метка на коже Демьяна обладала невероятным, магнетическим притяжением. Она дико завлекала Эви, пробуждая внутри неё ту самую первобытную тьму, что уже текла по её венам.

Сбросив простыню, Эвелина осталась полностью обнаженной. Влажный воздух приятно обжигал её истончившуюся кожу. Она медленно, словно под гипнозом, подошла к парной полке, на которой сидел парень.

Демьян поднял на неё любящий взгляд, протянул свои сильные руки и негромко произнес:

— Садись ко мне на колени, маленькая моя.

Эви послушно шагнула вперед и опустилась на него, чувствуя кожей жар его тела и бешеное, живое сердцебиение. Она закрыла глаза, утыкаясь носом в его шею, всё еще пытаясь переварить сон о Саре.

И вдруг реальность резко накренилась. Демьян под ней напрягся, словно окаменел. Эвелина распахнула глаза и отпрянула, чтобы посмотреть ему в лицо. Кристальные озера его голубых глаз внезапно вспыхнули потусторонним, зловещим огнем. Взгляд парня мгновенно стал хищным, доминантным и бездонным. Руна на его плече налилась яростным багровым светом, согревая парную ментальным жаром.

Это был он. Первый.

Владыка Эфира услышал её безмолвный, отчаянный зов, который она посылала ему несколько минут назад. Он пришел, заняв свой законный сосуд, и теперь смотрел на неё сквозь маску влюбленного блондина, готовый к самому главному разговору.

Глава 4. Законы Тонкого мира

— Почему ты не пришел сразу, когда я звала тебя? — тихо, сдерживая дрожь в голосе, спросила Эви, вглядываясь в полыхающие кристальные глаза Первого. Она крепче сжала его плечи, чувствуя, как под пальцами пульсирует багровая руна.

Демон внутри Демьяна снисходительно и опасно усмехнулся. Взгляд его змеиных глаз скользнул по её лицу, заставляя первобытную тьму в её венах сладко и испуганно сжаться.

— Я не твой ручной пес, Эви, чтобы являться по первому щелчку, — его голос, прозвучавший из губ Демьяна, вибрировал потусторонней силой. — У меня есть дела в моем мире. Правители Эфира не бросают свои троны ради каждого каприза смертных. Но ты была слишком настойчива. Что случилось?

Эвелина, сглатывая подступивший к горлу ком, судорожно выдохнула и рассказала ему всё. Рассказала про пугающий многоэтажный замок-заповедник, про измученную беловолосую девушку на ледяном полу и про панический, животный ужас Сары перед рыжим демоном.

— На ней была его печать… — прошептала Эви, прижимаясь к его груди. — Я больше не верю Девятому. Всё, что он мне говорил, — это ложь.

Услышав это, Первый резко напрягся. Мышцы на теле Демьяна окаменели, а багровые руны вспыхнули так яростно, что воздух в бане стал удушающе горячим. В глубине его глаз промелькнул яростный, разрушительный гнев Высшего демона.

— Глупая девчонка, — прорычал Первый, жестко перехватив её за талию и заставляя смотреть только на него. — Ведь я тебе говорил! Я предупреждал тебя с самого начала. То, что было между мной и Сарой, было исключительно по её воле. Это был её добровольный выбор — принадлежать мне и подчиняться моей тьме.

Он шумно выдохнул, и Эви почувствовала, как по её коже прошёл ментальный жар.

— Девятый не смог пережить её выбора. Он сам запер Сару в своем замке, превратив её душу в трофей, пока её тело увядает в мире живых. И самое страшное, Эви, — я не могу ей помочь. На ней горит его метка. В Тонком мире существуют незыблемые законы: я имею абсолютную власть и могу влиять на души только тех, на ком стоят мои собственные метки

и с кем заключены мои договоры. Сара принадлежит его силе, и её контур закрыт для меня. Но ты... — Первый обжёг её губы коротким, властным поцелуем, в котором снова фантомно скользнуло раздвоенное змеиное жало. — Ты принадлежишь мне. И Девятый жестоко поплатится за то, что попытался протянуть свои рыжие когти к моей собственности.

Глава 5. Иллюзия защиты

Эвелина, всё еще дрожа от переполнявшей её тьмы, поспешила добавить то, что не давало ей покоя:

Она была так обижена на Девятого, но при этом утверждала, что ты, Первый, никогда не сможешь туда войти. Она сказала, что сама начертила на двери защитную руну своей кровью, чтобы навсегда скрыть это место от твоего взора!

Услышав это, Первый на секунду замер, а затем парную огласил его низкий, раскатистый смех. В этом звуке, вырывавшемся из груди Демьяна, не было веселья — только леденящее душу превосходство древней сущности. Он подался вперед, и его кристальные глаза полыхнули неоново-алым торжеством.

— Ты моя глупая студентка юридического факультета, — с опасной нежностью прошептал Первый, перебирая пальцами её влажные темные волосы. — Что ты вообще знаешь обо мне и о границах моей власти? Твои руны, начертанные человеческой кровью, — это абсолютное ничто по сравнению с моей истинной силой. Запомни: я зайду в любую комнату. Я сотру в порошок любую чужую реальность и разрушу любое астральное измерение, если мне понадобится дотянуться до своей еды. А ты, Эви, — моя лучшая еда и мой самый ценный контур.

Он сжал её талию сильнее, возвращая разговору жесткую, деловую серьезность:

— Девятый не просто так учит тебя сопротивлению. Рыжий ублюдок хочет забрать тебя себе. Его цель — заставить тебя там, в реальном мире, добровольно разорвать контракт со мной. Пока твое физическое тело дышит на Земле, а душа привязана к нему, я не могу насильно запереть тебя в Эфире. Я могу лишь брать то, что ты отдаешь по договору. Сара совершила роковую ошибку, которую Девятый мечтает повторить с тобой.

Первый помрачнел, и багровые руны на его плечах на мгновение стали темными, как запекшаяся кровь.

— Она сама, по своей воле, пришла к нему в замок в астральном теле, оставив физическую оболочку без присмотра в вашем мире. Девятый воспользовался её слабостью: он до капли выпил её ментальную силу, истощил душу и успел намертво заточить её в гробницу из собственных рун. Теперь её тело в санатории — лишь пустой, увядающий сосуд. К сожалению, ей уже никак не помочь. Но тебя я ему не отдам.

Глава 6. Ревность и слабость

Крупные, горячие слезы покатились по щекам Эвелины, смешиваясь с каплями пара на ее лице. Она всхлипнула, чувствуя, как сердце разрывается от ужасающей правды.

— Неужели Саре вообще никак не помочь? Мне так безумно, по-человечески её жаль… Заперта в ледяной гробнице, пока тело медленно умирает в больнице! — сквозь слезы прошептала она.

Вид ее беззащитности, эти искренние слезы и проявившаяся слабость подействовали на Высшего демона как мощнейший катализатор. Это дико, до безумия завело Первого. Подчиненность Эви, ее эмоциональный надрыв будоражили первобытную тьму внутри него. Кристально-голубые глаза Демьяна полыхнули торжествующим алым голодом, а руна на плече запульсировала с новой, обжигающей силой.

— Чтобы вытащить ее, нужно уничтожить или настолько ослабить Девятого, чтобы его ментальный замок рассыпался, а сам он бессильно отпустил поводья, — Первый сгреб Эвелину в охапку, прижимая ее обнаженное, истонченное тело к своему горячему торсу. Его змеиный язык фантомно скользнул по ее шее, слизывая соленую слезу. — Но открою тебе еще одну правду, моя глупая студентка. Даже если я разрушу гробницу, Сара, скорее всего, сама от него

не уйдет. Она ментально срослась с этой болью. Она слишком сильно привязалась к своему мучителю за эти годы и подсознательно сама выбирает эту ловушку. Если бы она действительно хотела свободы, она бы нашла способ закричать, позвала бы меня — своего Первого. И я бы пришел и выжег этот замок до основания. Но она молчит.

Слова «выбрала бы меня», «своего Первого» и «я бы пришел» наотмашь ударили по сознанию Эвелины. Внутри нее, прямо под татуировкой-восьмеркой, ядовитой змеей поднялась дикая, слепая и неуправляемая ревность. Осознание того, что Первый когда-то так же безраздельно владел другой женщиной, что он готов был спасать Сару и до сих пор говорит о ней, выжгло в Эви остатки страха.

Она резко подалась вперед, тяжело дыша от переполнявшей ее ярости. Потеряв контроль над собой, Эвелина вскинула руки и крепко, до побелевших пальцев, сжала пальцы на горле Демьяна, в чьем теле сейчас безраздельно властвовал Первый. Она смотрела прямо в его горящие багровым глаза, требуя безраздельного, абсолютного внимания только к себе.

Глава 7. Общая территория

Пальцы Эвелины продолжали крепко сжимать шею Демьяна, но демона внутри него эта детская попытка проявить силу лишь развлекала. Тяжело дыша от ярости, Эви заставила себя выговорить то, что жгло её изнутри сильнее любого астрального пламени:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.